то и нельзя, кажется, происхождения наших песен, разумеется нового вкуса, отнести далее времени Петра Великого, когда сближил он нас с Европою.[22] Царствование императрицы Елисаветы век был песен. Она сама благоволила снисходить на сию забаву. Для показания тогдашнего вкуса прилагаю ниже сего, сколько по преданию известно, сочиненную собственною ее особою. Таковые вообще песни, — разумеется изящные, или лучшего разбора людей, — по рассуждению эстетиков, не что иное есть, как мгновенный взгляд на природу приятную, нежную, веселую, игривую, в которой наслаждается человек блаженством жизни; или вопреки тому, в несчастных случаях сокрушается горестию, унынием, тоскою, печалию и далее. — Предлог песни, выражение и ход ее приличен ее содержанию. — Он легок, естествен, прост. — В песни господствует полное, живое чувство, как и в оде, но только гораздо тише, не с таким возвышением и распространением. Песня назначена природою для пения, — то и должна она быть сладкозвучною, способною к музыке и к повторению какимлибо инструментом. В песне ни радостное, ни горестное, ни забавное, ни издевочное ощущение не преступает правил благопристойности и границ общежития. Знатоки говорят, что между песнею и одою трудно положить черту различия. — Но если оно и существует, то основывается ни на чем другом, как на постепенности. — Для разбора же подобных степеней, или градаций в сочинениях надобен весьма проницательный ум и крайне тонкое чувство, чтоб определить их решительную разность. — В оде и песне столь много общего, что та и другая имеют право на присвоение себе обоюдного названия; однако же не неможно указать и между ими некоторых оттенок, как по внутреннему, так и по внешнему их расположению. — По внутреннему: песня держится всегда одного прямого направления, а ода извивчиво удаляется к околичным и побочным идеям. — Песня изъясняет одну какую-либо страсть, а ода перелетает и к другим. — Песня имеет слог простой, тонкой, тихой, сладкой, легкой, чистой; а ода смелый, громкий, возвышенный, цветущий, блестящий и не столько иногда обработанный. — Песня долгое время иногда удерживает одно ощущение, дабы продолжением оного более напечатлеться в памяти; а ода разнообразием своим приводит ум в восторг и скоро забывается. — Песня сколько возможно удаляет от себя картины и витийство; а ода, напротив того, украшается ими. — Песня чувство, а ода жар. — По внешнему составу: песня имеет сходные с первым, одинакие и равные куплеты; а ода иногда разномерные и неравнострочные строфы. — Песня во всяком куплете содержит полный смысл и окончательные периоды; а в оде нередко летит мысль не токмо в соседственные, но и в последующие строфы. — Песни у нас пишутся по большой части хореями или другими метрами, но только трехстопными или двухстопными стихами, удобными полагаться на музыку; а оды для чтения — наиболее четырехстопными ямбами, громогласные звуки издающими, по крайней мере так почти всегда писали гг. Ломоносов